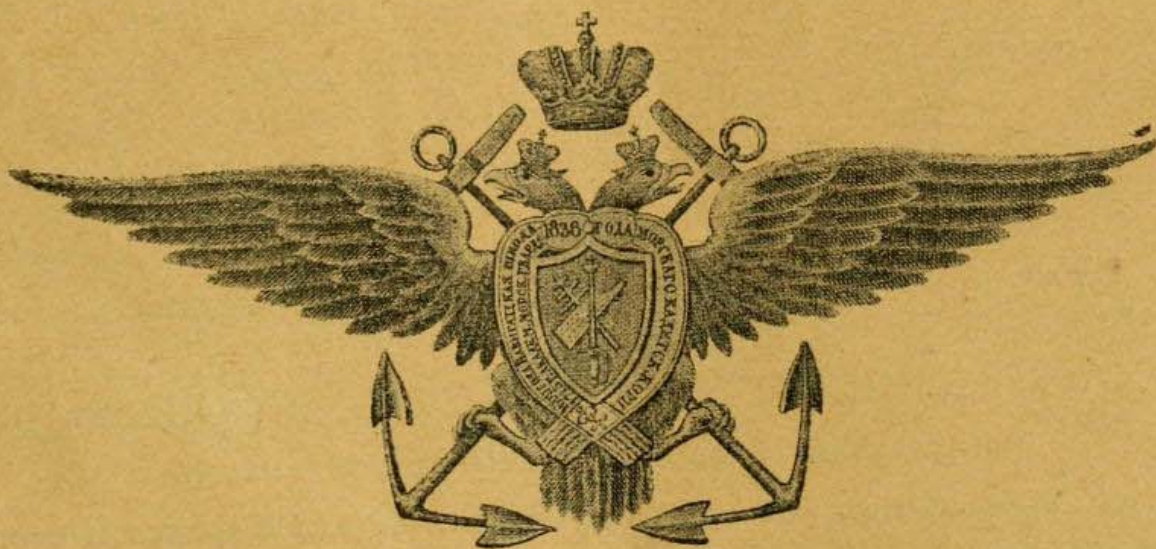

Revue de Marine

Morskoj žurnal

МОРСКОЙ

Гербъ Морского Корпуса

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЬ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. Цѣна этого ном. — 5 кр.

Августъ-Ноябрь 1939 г. № 140 (8) XII годъ изданія.

Содержаніе: Привѣтствія ко дню 6-го ноябѣ; ген. отъ инфан. Н. А. Еланчинъ Колыбель флота; кап. I ранга М. В. Казиміровъ - Къ 25-лѣтію Великой войны на Балтійскомъ морѣ; с. л. А. Н. Павловъ - Мысли, навѣяныя книгой Н. Н. Лишина; к. г. М. Г. Бутаковъ - Нѣмецкій отзывъ о нашихъ черноморскихъ дредноутахъ; скончавшіеся.

Привѣтствія ко дню 6-го ноября.

КАЮТЬ-КОМПАНИЯ ВЪ СЕАТТЛЪ

въ день св. Павла Исповѣдника, молитвенно помянувъ друзей и сослуживцевъ, павшихъ на полѣ брани и скончавшихся въ Зарубежь, призываетъ всѣхъ находящихся за-границей чиновъ флота къ крѣпкому единенію и взаимной помощи въ наступившіе критическіе дни... Вѣримъ, что послѣ бури наступятъ ясные дни и возстановится держава Россійская, свободная отъ краснаго ига.

к. 1 р. *А. В. Никитинъ*, к. 2 р. *А. А. Покровскій*, лейт. *Ю. М. Даксергофъ*, мичм. *Н. Н. Андреевъ*, гардемарины:
Г. М. Никонишинъ и *П. П. Рязанцевъ*.
Пресѣдатель К. адм. *Д. В. Никитинъ*.

*

Твердо вѣруя въ воскресеніе Родины и возрожденіе ея боевого флота,

ХАРБИНСКІЙ КРУЖОКЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

поздравляетъ съ Корпуснымъ Праздникомъ

всѣхъ временно въ разсѣяніи сущихъ питомцевъ Корпуса и офицеровъ флота и призываетъ въ этотъ день совместно вознести молитвы ко *Всевышнему*, объ упокоеніи почившихъ: *Державнаго Основателя Корпуса, Россійскихъ Государей, Адмираловъ, Офицеровъ* и всѣхъ чиновъ флота, отдавшихъ жизнь *ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО*.

Нынѣ здравствующимъ друзьямъ, соплавателямъ и сослуживцамъ по флоту — шлемъ пожеланіе бодрости и силъ для службы въ Родномъ Флотѣ, когда пробьетъ завѣтный, долгожданый часъ.

Предсѣдатель Старш. Лейт. *В. Кондрашевъ*.
Секретарь Старш. Лейт. *Д. Жемчужинъ*.

*

КРУЖОКЪ БЫВШИХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ МОРСКОГО КОРПУСА И БЪЛГРАДСКОЕ МОРСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ

сердечно поздравляютъ съ днемъ св. Павла Исповѣдника — Храмовымъ праздникомъ Морского Корпуса и Обще-Морскимъ Праздникомъ за рубежомъ — всѣхъ однокашниковъ, соплавателей и сослуживцевъ съ горячимъ пожеланіемъ здоровья, энергіи и

бодрости и скорѣйшей встрѣчи подъ сѣнью родного Андреевскаго флага.

Предсѣдатель Кружка б. воспитанниковъ Морск. Корпуса
Капитанъ I р. *Фроловъ*.

Предсѣдатель Бѣлградскаго Морского Объединенія
Старшій Лейтенантъ *Прейсъ*.

Секретарь Б. М. О. Старшій Лейтенантъ *М. Мурзинъ*.

*

КОПЕНГАГЕНСКАЯ ГРУППА МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ
поздравляетъ всѣхъ бывшихъ питомцевъ родного Корпуса
съ общимъ для насъ всѣхъ праздникомъ 6-го Ноября.

Флота ген.-маіоръ *Н. Ф. Фогель*, контръ-адмиралъ *М. М. Римскій-Карсаковъ*, кап. I р. *Ф. П. Шамшевъ*, кап. 2 р. *А. А. фонъ Транзе*, подполк. Корп. Гидрогр. *А. Н. Нордманъ*, ст. лейт. *Г. В. Вахтинъ*, ст. лейт. *Б. А. Арскій* и лейт. *О. О. фонъ Ферсманъ*.

*

Собрашисъ за дружеской трапезой въ день нашего общаго морского праздника 6-го ноября, члены

ОБЩЕСТВА БЫВ. РУССКИХЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ

вспоминаютъ свою поработенную Родину и, продолжая твердо вѣрить въ скорое ея освобожденіе отъ краснаго ига, призываютъ членовъ Морской Семьи сплотиться тѣснѣе въ наступившую для многихъ изъ насъ годину тяжелыхъ испытаній.

Предсѣдатель О-ва стар. лейт. *Ю. Дворжицкій*.

*

**КАЮТЬ-КОМПАНИЯ И О-ВО ВЗАИМОПОМОЩИ
МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.**

шлютъ свой привѣтъ и сердечныя поздравленія съ морскимъ праздникомъ 6-го ноября.

*

КРУЖОКЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ РУМЫНІИ
сердечно поздравляетъ сослуживцевъ и соплавателей съ Морскимъ праздникомъ 6 ноября.

Члены Кружка здоровы и бодры и исполняютъ свои обязанности въ связи съ общимъ положеніемъ. «Кингъ Лиръ» съ *М. А. Качулковымъ* ушелъ въ Средиземное море, *А. А. Тюфяевъ* плыветъ въ Южную Америку.

Предсѣдатель *М. Саблинъ*.
Секретарь *Ю. С. Кулибинъ*.

СОЮЗЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ИМПЕРАТОР- СКАГО ФЛОТА ВЪ БЕЛЬГИИ

шлетъ свой привѣтъ и наилучшія пожеланія всѣмъ морскимъ организаціямъ и отдѣльнымъ чинамъ Флота.

Да пошлетъ Господь намъ силу сохранить бодрость духа и вѣру въ свѣтлое будущее!

Контръ-адмираль *Фабрицкій.*

*

БРЕНЕНСКІЙ ОТДѢЛЪ ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА «ЗВЕНО»

сердечно поздравляетъ начальниковъ, соплавателей, друзей и сослуживцевъ съ Морскимъ праздникомъ 6 ноября.

Предсѣдатель *Н. П. Гиацинтовъ.*

Секретарь *М. Г. Бутаковъ.*

*

Прошелъ только годъ съ тѣхъ поръ, какъ буквально «во всемъ мірѣ» былъ отмѣченъ храмовой праздникъ Морского Корпуса — день 6-го ноября. Но сколько и какихъ событій произошло за истекшіе 12 мѣсяцевъ! Мы лишены возможности услышать голосъ въ всѣхъ морскихъ организаціяхъ и передать наши сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія къ морскому празднику всѣмъ членамъ объединенія Морской семьи. Но мы вѣримъ — куда бы ни забросила Судьба офицера російскаго флота, въ какія бы тяжелыя условія не поставила бы она ту или иную морскую организацію — въ день 6 ноября мы будемъ объединены одними мыслями, думать одну думу и жить одной надеждой. Будемъ сильны нашимъ единствомъ, особенно ярко проявляющимся 6 ноября, будемъ вѣрить въ конечное торжество правды и справедливости и да поможетъ намъ Господь съ честью выдержать испытанія, выпавшія намъ на долю.

Предсѣдатель *К.-К. въ Прагѣ лейт. Стахевичъ.*

ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА «ЗВЕНО» БРЕНЕНСКІЙ ОТДѢЛЪ

Съ глубокой скорбью извѣщаетъ о кончинѣ своихъ членовъ кораб. гардемарина Димитрія М. Тонкихъ и мичмана Евгенія М. Арнаутова.

КАЮТЪ - КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГЪ

доводитъ до свѣдѣнія членовъ морской семьи, что
въ субботу 18 ноября въ 7 часовъ 30 минутъ
наканунѣ Храмоваго праздника Морского Корпуса
въ соборѣ св. Николая будетъ отслужена

панихида

по основателѣ Морского Корпуса
ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ,
по Императорамъ ПАВЛЪ I и НИКОЛАЪ II,
по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса
Наслѣдникѣ Цесаревичѣ АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧѢ,
по Августѣйшимъ Адмираламъ Вел. Князьямъ: Кириллѣ
Владиміровичѣ, Александрѣ Михайловичѣ и
по почетномъ предсѣдателѣ К.-К. въ Прагѣ Флота ген.-лейт.
Вильгельмѣ М. Линденѣ,

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: к2р.
Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-адм. Гавріилѣ К. Пальчиковѣ, с. л.
Сергѣѣ В. Плѣшко, лейт. Павлѣ П. Мудрохѣ, подп. по Адм.
Александрѣ А. Потѣхинѣ, докт.: Сергѣѣ С. Груздевѣ, Кон-
стантинѣ А. Заржицкомъ и Сергѣѣ В. Саковичѣ и гард. Ар-
теміи И. Твердянскомъ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, прожи-
вающихъ въ Прагѣ: адмиралѣ Робертѣ Н. Виренѣ, г.-м. Вла-
диміръ А. Абаза, адм. Николаѣ О. Эссенѣ, к1р. Михаилѣ Н. Ни-
кольскомъ, к2р. Кириллѣ Н. Левицкомъ, ст. лейт.: Всеволодѣ
М. Марченко и Алексѣѣ Н. Степановѣ, лейтенантамъ: Рафаилѣ
В. Насоновѣ, Алексѣѣ Н. Новосильцевѣ, Георгіи Л. Брусиловѣ,
Николаѣ А. Гельшертѣ, Львѣ В. Ковалевскомъ, мич. Георгіи Г.
Фусѣ, и.-м. к1р. Константинѣ М. Гурскомъ, ю. ф. Алексѣѣ А.
Станиславскомъ, гард. Георгіи А. Герингѣ и новопредставлен-
номъ мич. Евгениі М. Арнаутовѣ,

по чинамъ флота, скончавшимся въ истекшемъ году: к1р-
Владиміръ Н. Потемкинѣ, к2р. Сергѣѣ В. Николаевѣ, к2р. Алек-
сѣѣ Н. Тихменовѣ, к1р. Павлѣ В. Вилькинѣ, к2р. Львѣ В.
Сахаровѣ, л. Борисѣ А. Каменскомъ, пор. Иванѣ Н. Понома-
ревѣ, в.-а. Сергѣѣ Н. Ворожейкинѣ, полк. Андреѣ К. Коло-
совѣ, к1р. Петрѣ И. Залѣсскомъ, к1р. Василии М. Терентьевѣ,
г.-м. Владиміръ К. Чернышевѣ, с. л. Михаилѣ А. Докушев-
скомъ, к2р. Борисѣ Г. Андросовѣ, адм. Ричардѣ Р. Диккерѣ,
и.-м. Алексѣѣ Н. Воскресенскомъ, кор. гард. Дмитріѣ М. Тон-
кихѣ, к2р. Константинѣ Д. Ородаевскомъ-Танаевскомъ.

и по всемъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на
полѣ брани убиеннымъ, умученнымъ и за Вѣру, Царя и
Родину животъ свой положившимъ.

Колыбель флота.

Въ № 130—131 1938 г. «Морского Журнала» помѣщена была статья контръ-адмирала В. К. Пилкина: «Морской Корпусъ сто лѣтъ тому назадъ».

Въ этой интересной и поучительной статьѣ, въ живомъ изложеніи, описаны бытъ и жизнь Морского Корпуса въ то давнее, историческое время, имѣвшее свои особенности, правдиво изложенныя авторомъ.

Пользуясь семейными воспоминаніями, а также нѣкоторыми историческими трудами писателей-моряковъ, въ томъ числѣ сочиненіемъ А. Кроткова «Морской Кадетскій Корпусъ» и принадлежа, по рожденію, къ морской семьѣ, многіе члены которой служили въ нашемъ доблестномъ Императорскомъ флотѣ со времени его созданія Петромъ Великимъ, я позволяю себѣ, въ дополненіе статьи адм. В. К. Пилкина, изложить историческія данныя о Морскомъ Училищѣ и Морскомъ Корпусѣ въ ближайшее къ намъ время.

Царствованіе Императора Александра II ознаменовалось преобразовательной дѣятельностью этого Государя, по праву наименованнаго Царемъ-Освободителемъ, Царемъ-Преобразователемъ. Эта дѣятельность дала новое направленіе государственной Россіи и коснулась всѣхъ сторонъ этой жизни, въ томъ числѣ и жизни нашего флота и, въ частности и Морского Корпуса. Въ 1863 году былъ учрежденъ комитетомъ по преобразованію морскихъ учебныхъ заведеній подъ предсѣдательствомъ ген.-адъютанта адмирала Н. К. Краббе. Въ комитетѣ этомъ обсуждался вопросъ о коренномъ преобразованіи этихъ заведеній.

Комитетомъ было установлено необходимымъ условіемъ дать морскому офицеру основательное среднее образованіе, какъ подготовку къ спеціальному морскому образованію.

А. Кротковъ въ своемъ трудѣ (стр. 183) говоритъ: «учебная часть поступила въ 1860 г. въ вѣдѣніе инспектора Класовъ кап.-лейт. А. П. Епанчина, бывшаго ближайшимъ сотрудникомъ директора Корпуса адм. Воина Андреевича Римскаго-Корсакова во всѣхъ его преобразовательныхъ дѣйствіяхъ. Будучи членомъ Комитета по преобразованію морскихъ учебныхъ заведеній, А. П. Епанчинъ провелъ мысль объ учрежденіи 1-ой Кронштадской гимназіи, гдѣ могли получать надлежащее среднее образованіе дѣти морск. офицеровъ, а также объ учрежденіи 7-ой Петербургской гимназіи, впоследствии 1-ое Реальное училище, помѣщенной рядомъ съ Морскимъ Корпусомъ, на его землѣ. Высочайше утвержденнымъ уставомъ 8 Мая 1867 г. Морской Корпусъ былъ переименованъ въ Морское училище. Согласно устава цѣлью Морского училища было поставлено спеціальное морское образованіе будущихъ моряковъ.

6 Ноября 1871 г. умеръ адм. В. А. Римскій-Корсаковъ и Училище понесло тяжелую потерю: скончался адмиралъ, который 10 лѣтъ заботился о новой системѣ воспитанія. Много труда, энергии и опытности въ морскомъ дѣлѣ, было приложено В. А. Римскимъ-Корсаковымъ на проведеніе новыхъ началъ въ воспитаніи будущихъ офицеровъ нашего флота. Можно съ полной увѣренностью и справедливостью сказать, что нравственныя начала, положенныхъ въ основу преобразованій, произведенныхъ имъ, имѣли благотворное вліяніе на юношей, ввѣренныхъ его руководству, а направленіе, данное имъ практическому морскому образованію, принесло неоцѣнимую пользу нашему флоту.

8 Ноября 1871 г. начальникомъ Училища былъ назначенъ кап. 1-го ранга А. П. Епанчинъ, а инспекторомъ классовъ кап. 1-го ранга К. Ф. Кульстремъ.

Въ 1873 г. въ Училищѣ была учреждена 5-я рота, изъ двухъ классовъ, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, благодаря чему эти кадеты съ юныхъ лѣтъ воспитывались въ духѣ общаго установленнаго въ Училищѣ порядка.

Слѣдуетъ особенно отмѣтить, что генераль-адмиралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ принималъ самое дѣятельное участіе въ вопросахъ воспитанія и образованія буд. морскихъ офицеровъ. Его Высочество внимательно и авторитетно слѣдилъ за этимъ важнымъ дѣломъ, тѣсно связаннымъ съ возстановленіемъ нашего флота послѣ Крымской войны и труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ: наши моряки не только въ мирное время, но особенно во время войны Освободительной 1877—78 гг., Японской 1904—5 гг. и во время Міровой войны своимъ искусствомъ и доблестью оправдали заботы и труды ихъ воспитателей и начальниковъ, руководимыхъ генераль-адмираловъ нашего флота.

Въ царствованіе Императора Александра III было произведено значительное усиленіе нашего флота въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ и на Дальнемъ Востокѣ. Морское Училище, переименованное въ Морской Корпусъ, пользовалось неимѣннымъ благоволеніемъ Государя, сердечно любившаго нашъ флотъ и заботившагося о его благоустройствѣ.

Также съ неизмѣненнымъ благоволеніемъ относился Императоръ Николай II къ флоту и къ разсаднику нашихъ моряковъ — Морскому Корпусу.

13 Января 1901 г. начались торжества по случаю двухсотлѣтія Навигацкой школы, основанной 14 января 1701 г. Императоромъ Петромъ Великимъ въ Москвѣ; эта школа была первообразомъ Морского Корпуса. По этому случаю Императоръ Николай II Высочайше пожаловалъ грамоту «Нашему Морскому Кадетскому Корпусу», въ которой Государь особенно отмѣтилъ слѣдующее: «Мнѣ, какъ первому изъ Русскихъ Госу-

дарей, пришлось, въ бытность Наслѣдникомъ Престола, ближайшимъ образомъ соприкасаться съ флотомъ при плаваніи эскадры подъ Моимъ флагомъ изъ Триеста во Владивостокъ, и это плаваніе, ознакомившее Меня со всѣмъ строемъ судовой жизни, оставило во Мнѣ отрадное воспоминаніе и укрѣпило Мое благоволеніе къ флоту и его разсаднику, Морскому Корпусу.

Нынѣ, въ знаменательный день двухвѣкового юбилея Морского Корпуса, Мнѣ пріятно изъявить ему Мое особое благоволеніе въ твердой увѣренности, что его питомцы всегда останутся вѣрными исконнымъ завѣтамъ Корпуса въ самоотверженномъ своемъ служеніи Престолу и Отечеству».

Агустѣйшій Шефъ Морского Корпуса вел. князь генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ на торжественномъ актѣ 15 Января 1901 г. по случаю двухсотлѣтія Морского Корпуса огласилъ Высочайшую телеграмму, полученную Его Высочествомъ, отъ Государя Императора слѣдующаго содержания: «Прошу Ваше Императорское Высочество передать Мою сердечную благодарность всѣмъ бывшимъ и настоящимъ питомцамъ Морского Корпуса за выраженные чувства. Я увѣренъ, что подрастающее поколѣніе моряковъ будетъ всегда и всюду достойно своихъ предшественниковъ, какъ на сушѣ, такъ и на водѣ, подъ сѣнью славнаго Андреевскаго флага».

Императоръ Николай II оказалъ Морскому Корпусу еще особую Монаршую милость, назначивъ 6 ноября 1914 г. возлюбленного Сына Своего Цесаревича Алексія Николаевича Шефомъ Корпуса.

Да будутъ всѣ эти знаки особой милости Флоту и Морскому Корпусу священнымъ завѣтомъ, не только для всѣхъ моряковъ Императорскаго Россійскаго Флота, нынѣ здравствующихъ, но и для тѣхъ, которые впредь будутъ служить и сражаться подъ священной сѣнью прославленнаго Андреевскаго флага.

Н. А. Епанчинъ.

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА АРНАУТОВА

съ глубокимъ прискорбіемъ доводитъ до свѣдѣнія членовъ Морской Семьи о безвременной кончинѣ ея горячо любимаго мужа, мичмана производства 1920 года въ Севастополѣ

ЕВГЕНІЯ МИХАЙЛОВИЧА АРНАУТОВА

послѣдовавшей въ Прагѣ 31 октября 1939 года отъ туберкулезнаго менингита.

Къ 25-лѣтію начала Великой Войны на Балтійск. морѣ.

Наперекоръ всѣмъ стараніямъ марксизма подмѣнить личность коллективомъ, роль личности въ исторіи неоспорима и не можетъ быть описанія военныхъ событій безъ упоминанія лицъ, ими руководившихъ.

Во флотѣ же особенно, какъ и въ кавалеріи, исторія флота есть исторія его начальниковъ; во флотѣ нельзя себѣ представить такого положенія, какъ оно сложилось въ началѣ войны на Кавказѣ, гдѣ сраженіе было выиграно начальникомъ штаба, при растерявшемся и исчезнувшемъ командующемъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія кампанію въ Балтійскомъ морѣ 1914-17 гг., мы можемъ раздѣлить ее на 3 періода:

1) адмирала Эссена, съ іюля 1914 г. по май 1915 г.; 2) адмирала Канина съ мая 1915 г. по сентябрь 1916 г. и 3) адмирала Непенина съ сентября 1916 г. по 1917 г.

Первый періодъ можетъ быть названъ *періодомъ активной обороны*. Въ самомъ началѣ войны нашему флоту было поставлено въ высшей степени скромное требованіе: недопустить въ первыя недѣли мобилизаціи высадки германскаго десанта вблизи столицы. Ввиду сокрушающаго преимущества нѣмцевъ на морѣ даже выполненіе этой скромной задачи ставилось подъ сомнѣніе, тѣмъ болѣе, что начало войны застало насъ въ очень плохой моментъ: оборудованіе такъ называемой «Центральной позиціи» было далеко незакончено и одна изъ нашихъ наиболѣе сильныхъ единицъ л. к. «Андрей Первозванный» чинился въ докѣ въ Кронштадѣ послѣ аваріи.

Къ счастью, флотъ въ этотъ моментъ имѣлъ командующимъ адмирала Н. О. Эссена, человѣка глубокаго патріотизма, проникнутаго чувствомъ долга, рѣшительнаго и не боящагося ответственности; вмѣстѣ съ тѣмъ, это былъ человѣкъ добрый, отзывчивый и скромный.

Эти качества командующаго флотомъ и опредѣлили всю дѣятельность Балтійскаго флота въ первый періодъ, начиная съ предварительной постановки миннаго загражденія и рѣшимости стоять до послѣдняго на пресловутой «Позиціи», продолжая постепеннымъ выдвигеніемъ впередъ и кончая постановкой минныхъ загражденій вдоль германскаго побережья Балтійскаго моря. Никому уже и въ голову не приходило въ концѣ этого періода мысль о возможности появленія непріятели гдѣ либо вблизи Ревеля; наоборотъ, обсуждалась возможность эскадреннаго боя съ усиленными нѣмецкими силами Балтійскаго моря и на судахъ даже было предписано провести в.-м. игру такого заданія. Весьма вѣроятно, что не умри адм. Эссенъ въ 1915 г., Балтійскій флотъ, послѣ ослабленія нѣмецкаго въ Сѣверномъ морѣ и усиленія нашего новыми кораблями (среди которыхъ 4 лин.

кор. типа «Севастополь»), перешель бы постепенно къ болѣе рѣшительнымъ активнымъ дѣйствіямъ. Но это только предположеніе, основанное на извѣстныхъ намъ личныхъ качествахъ адм. Эссена. Въ исторіи же этому переходу не было суждено осуществиться за преждевременной смертью адмирала.

Говоря объ этомъ періодѣ не слѣдуетъ забывать, что дѣятельность командующаго флотомъ была сильно стѣснена распоряженіями Ставки, запрещавшей всякіе активные дѣйствія въ болѣе крупныхъ размѣрахъ и подчинившей адмиралу ядро флота (бригаду дредноутовъ) лишь условно.

Преждевременная смерть унесла въ могилу одного изъ лучшихъ нашихъ адмираловъ въ моментъ, когда перемѣна верховнаго командованія можетъ быть развязала бы ему руки.

Адмирала Эссена замѣнилъ адм. В. А. Канинъ и съ нимъ флотъ вступилъ во *второй* періодъ своей дѣятельности, перейдя отъ активной обороны къ *оборонѣ пассивной*, а такъ какъ ничего не можетъ стоять на мѣстѣ, то и движеніе поступательное смѣнилось движеніемъ вспять.

Самъ адм. Канинъ обладалъ натурой противоположной характеру адмирала Эссена; при меньшемъ, конечно, патриотизмѣ, это былъ человекъ скорѣе кабинетный, которому чисто боевая дѣятельность была неприятна и докучлива; его главнымъ образомъ интересовали части техническая и хозяйственная. Впослѣдствіи онъ, напр., высказывалъ мнѣніе, что на войнѣ слѣдуетъ возможно меньше затрагивать противника, тогда и онъ тебя трогать не будетъ и какъ примѣры приводилъ: не устрой мы похода на Мемель, нѣмцы не обратили бы вниманія на Прибалтику, а не поставь мы батарей на Церелѣ, противникъ не занялъ бы этихъ острововъ.

При такомъ пассивномъ пониманіи задачъ флота на Балтійскомъ морѣ, нечего было и думать о продолженіи дѣла Эссена; въ результатъ дѣятельность флота суживается, противникъ наглѣетъ и ко времени смѣны адм. Канина, нѣмецкія подв. лодки атакуютъ у Кокшхера наши суда на пути изъ Ревеля въ Гельсингфорсъ. Послѣднее означало, что «Центральная позиція» уже на половину пройдена и оборона ея флотомъ, находящимся подъ ударами подв. лодокъ противника, становится невозможной.

Духъ флота за это время падаетъ; поднятая въ предыдущій періодъ энергія, не находя себѣ болѣе выхода въ сторону противника, начинаетъ вырождаться въ различные эксцессы и дисциплинарные проступки; растетъ всеобщее недовольство начиная съ командъ и вплоть до офицеровъ самого штаба.

Свѣдѣнія о положеніи на флотѣ доходятъ до Ставки и происходитъ замѣна адм. Канина молодымъ адмираломъ Адріаномъ Ивановичемъ Непенинымъ къ счастью еще до использованія противникомъ создавшейся благопріятной для него обстановки.

Новый командующий флотом сочеталъ въ себѣ громадную энергію, недюжинный организаторскій талантъ и хорошее знаніе личного состава флота; недостаткомъ его была нѣкоторая грубость въ обращеніи, создававшая ему враговъ среди лицъ мало его знавшихъ; онъ былъ вѣроятно менѣе военно-образованъ нежели адм. Эссенъ, но исключительный природный здравый смыслъ всегда подсказывалъ ему правильное рѣшеніе.

Со вступленіемъ въ командованіе адм. Непенина наступилъ третій періодъ, возстановленіе утеряннаго за время командованія ад-мъ Канинымъ; надо полагать, что съ весною флотъ снова вернулся бы на старыя позиціи и подхватилъ бы нить своей дѣятельности тамъ, гдѣ его застала смерть адм. Эссена; тому порукой предъидущая дѣятельность адм. Непенина и тѣ операціи, на которыхъ онъ настаивалъ передъ своимъ предшественникомъ.

Адмиралъ Непенинъ принялъ флотъ въ моментъ когда стратегическое положеніе его ухудшилось и началась деморализація личного состава; положительнымъ являлся фактъ значительнаго матерьяльнаго усиленія флота; облегчало также общее положеніе наступленіе зимы, пріостанавливавшей до извѣстной степени операціи на морѣ.

Все свое вниманіе адмиралъ обратилъ на поднятіе пошатнувшейся дисциплины и на подготовку кампаніи 1917 г. Одновременно былъ прекращенъ доступъ нѣмецкихъ лодокъ по восточную сторону минныхъ загражденій. Во всемъ флотѣ возродилась кипучая дѣятельность по подготовкѣ слѣдующей кампаніи; многіе начальники были замѣнены болѣе энергичными. Перспективы на 1917 г. открывались самыя широкія, но имъ положилъ конецъ всероссійскій бунтъ февраля 1917 г.

Обозрѣвая нынѣ эти три періода, видимъ что наибелѣе тяжелая доля выпала адмиралу Непенину.

Адмиралъ Эссенъ вступилъ въ войну съ имъ самимъ подготовленной вооруженной силой и до своей смерти смогъ убѣдиться, что труды его не пропали даромъ и принесли хорошіе плоды; а когда эти плоды пожинаются на полѣ брани, то можетъ ли быть большее удовлетвореніе для военнаго человѣка?

Адмиралъ Канинъ получилъ въ наслѣдство усилившуюся и увѣровавшую въ себя вооруженную силу. Сдалъ онъ командовакіе раньше нежели противникъ успѣлъ воспользоваться ошибками этого командованія.

Адмиралъ Непенинъ былъ призванъ на постъ командующаго въ моментъ паденія дисциплины и ухудшенія общей обстановки, но когда онъ, благодаря своей энергіи и трудоспособности, снова поднялъ духъ и влилъ во флотъ новыя силы и смогъ смотрѣть бодро на будущее, то сталъ свидѣтелемъ крушенія російской мощи и самъ палъ жертвой интернаціональ-
убійць.

П. Келлеръ.

Мысли, навѣяныя книгой Н. Н. Лишина.

На столѣ у меня книга Н. Н. Лишина: «На Каспійскомъ морѣ». Издана въ «переломномъ» 38 году въ гор. Таллинѣ — съ его ревельскимъ рейдомъ-стрѣльбищемъ, Наргеномъ, Бригитовкой — авіаціонной базой, съ Горкой и Екатеринетальскимъ садомъ и маяками, съ бѣлыми ночами, когда на собакѣ, послѣ проворота, такъ невыносимо хотѣлось спать, а приходилось блюсти законъ и порядокъ на кораблѣ, дремавшимъ на глади Балтійскаго моря, за побережія котораго, за вѣка, было пролито столько русской крови честныхъ и прозорливыхъ ея сыновъ.

Издана эта книга «Морскимъ журналомъ» и имѣетъ даже № 53 — «Зарубежной библіотеки». Въ этой книгѣ все хорошо, а мѣстами замѣчательно, начиная съ обложки — карты моря и посвященія авторомъ его труда: «Матери и родной Морской Семьѣ». Съ Н. Н. Лишиномъ я не былъ знакомъ, судя по его фотографіи. Но пятый дивизионъ! «Доброволецъ» — построенный на послѣцусимскія добровольныя пожертвованія. Его гибель на минѣ въ Рижскомъ заливѣ. Смерть его командира моего друга Н. А. Вирениуса, талантливѣйшаго артиллериста. — «Брось меня... Конецъ!» приказалъ онъ вѣстовому Стасько, который поддерживалъ часть его голову въ ледяной водѣ, пока не подоспѣлъ «Москвитянинъ». Его командиръ, Пилкинъ Алексѣй, наследникъ культуры и доблести своей замѣчательной морской семьи — спасъ оставшихся въ живыхъ, разворачиваясь ходами на минномъ полѣ. «Финнъ» — родная Финляндія — Выборга, Ганге, Гельсингфорса, Котки съ «астрономическимъ», нашимъ островомъ. «Всадникъ», «Гайдамакъ», «Эмиръ Бухарскій»... Пленъ и плетяда новаго типа командировъ и замѣчательныхъ нашихъ командъ. Кто изъ насъ, изъ тѣхъ, кто начинали плавать и служить въ 05-11 году, въ годы переломные, тощіе для флота, но выдвинувшіе адмираловъ Эссена, Непенина, безудержно-велевого Колчака не вспоминаетъ по сей день съ громадной любовью своихъ боцмановъ Смѣюхина, Солдатенко, унтеръ-офицеровъ Скорича, Новикова, Пирыскина, Дягилева, Зубинина, Батуру, Никулицина, и безчисленное количество матросовъ — той громады, въ которую до «весны свободы» развернулся отличный флотъ Имперіи.

У лейтенанта Лишина, въ его книгѣ, наряду со страницами горечи, обиды на «безкровный» развалъ, созданный дальновиднымъ врагомъ внѣшнимъ, и внутренними горбатыми слѣпышами нашими, можно прочесть необходимое: правду и ту сердечность и духовную чистоту, что вмѣстѣ съ даромъ повинovenія создаютъ подлинное могущество націи. Этотъ молодой офицеръ тоже понималъ, что значить служить «имени Твоему». Онъ поминаетъ Петрова, ст. лейтенанта, нашего юнкера, георгіевскаго кавалера, убитаго въ спину Иудами, въ царствѣ захлестнувшего Россію пре-

дательства и хамства. Онъ пишетъ о Потоловъ-Потѣ, старофѣ «Азарда», сосѣдѣ по «Самсону», блестящемъ офицерѣ «Богатыря», корабля школы, какъ и родной, старый «Цесаревичъ», такъ недолго носившій имя «Гражданина», такъ какъ былъ съ «Россіей» и «Громобоемъ» проданъ на сломъ... въ Германію. «Россія» на буксирѣ не дошла; не выдержала — утонула.

Слѣдуетъ отмѣтить въ книгѣ то подлинное достоинство, вмѣстѣ со скромностью автора, въ его сношеніяхъ съ иностранцами, стремящимися насъ лишь использовать, но всегда опасаящимися пробужденія нашей природной мощи, когда нами владѣютъ не рабы чувства, свойственныя «узко партійнымъ» или «классовымъ» политикамъ и нашимъ горе-дипломатамъ. Важно и то, что въ этомъ трудѣ нѣтъ того отвратительнаго, лубочнаго восхваленія нашихъ геройствъ, тамъ, гдѣ ихъ слѣда вовсе не было, что такъ часто съ негодованіемъ приходится читать въ самооправданіяхъ «воспоминаній» и въ компиляціяхъ офицеровъ — плохихъ офицеровъ, превратившихся въ журналистовъ, стремящихся утопить правду въ чернилахъ платныхъ строкъ.

Восхваленіе бездарностей, трусовъ, людей лишенныхъ инициативы, главнаго качества военнаго человѣка, замалчиваніе язвъ нашей организаціи, неготовности къ неожиданнымъ для всѣхъ странъ формамъ современной войны, съ ее орудіями — революціей, столь же вредно какъ поношеніе огуломъ всего прошлаго, съ его чудесными побѣдами и истинной славой, лавры которыхъ не могутъ истлѣть изъ за неудачъ послѣднихъ десятилѣтій — мгновенія исторіи.

Вѣстовые: Стасько, Баграты, Кутузовы и сейчасъ въ Россіи живутъ — безчисленные, полные воспоминаній, вѣры и надеждъ. Но имъ, какъ и всегда, нужны Нахимовъ, Ушаковъ, Лазаревъ, Макаровъ, Колчакъ, Непенинъ, съ ихъ знаніемъ и организующей ведущей волей, съ насущнѣйшей традиціей побѣдъ... или умереть «за други свои».

Наука побѣждать — создается великими примѣрами дѣятельности, подлинной, безкорыстной любовью къ своему народу, въ гражданственности, въ пониманіи власти какъ предѣльномъ выраженіи исполненія долга, въ основаніи законовъ свойствъ — психологіи человѣка и массъ, знаніи, болѣе существеннымъ даже, чѣмъ тѣ необходимыя, что проходились нами въ Морскомъ Корпусѣ.

По странной случайности, этотъ бывший дворецъ фельдмаршала Миниха, на Васильевскомъ островѣ, былъ послѣднимъ гнѣздомъ «контръ-революціи» въ дни февральскаго легкомыслія и хамелеоновщины. Здѣсь же, въ фисташковомъ безколонномъ нашемъ залѣ, у ногъ хладной бронзы Петра Преобразователя — Ленинъ, изъ симбирскихъ дворянчиковъ — помѣсь Смердяковъ-Верховенскій — произносилъ свои первыя сумашедшія, по при-

митивности рѣчи, потрясшія основы морали не только безграмотныхъ людей, но монарховъ, философовъ и даже князей Церкви.

«Въ ужасѣ смертныхъ мукъ и звѣрствахъ нашей революціи, чуждой нашей самобытности, Россія нынче рождаетъ будущее своей исторіи» пришлось мнѣ написать въ 23 году.

Вопреки власти, но милостью Божіей, новые пласты націи, глубоко вспаханной цѣлины нынѣ стремятся освоить Пушкина, Суворова Алексан. Невскаго. Подучатся — дойдутъ до оцѣнки недавняго прошлаго. Тогда поставятъ памятники его героямъ и мученикамъ за то, что они сумѣли раньше другихъ отличить и понять, кто были подлинными врагами народа и Имперіи.

Тогда то тамъ, какіе то учащіеся молодые мальчишки поймутъ и лейтенан. Лишина, и какъ и оцъ воздадутъ должное его матери и нашей матери — Россіи, знающей время, когда ей приспѣеть имѣть сыновъ, достойныхъ ея имени.

А. Н. Павловъ, въ отст. старлейт. Имперіи.

*

— 24 мая с. г. въ Бельгіи скончался скоропостижно нашъ добрый товарищъ и другъ инж. - механикъ Алексѣй Васильевичъ Фрейлиханъ.

Окончивъ Морское Инженерное Училище Императора Николая I въ 1904 году, покойный сразу же попадаетъ на Дальній Востокъ, гдѣ за свою храбрость, самопожертвованіе, хладнокровіе и умѣніе увлечь за собою машинную команду почти тотчасъ же награждается Орд. Св. Стан. 3-й степ. съ мечами (23-VIII-04), Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ (8-VIII-05), медалью за Рус.-Яп. войну 1904-1905, наконецъ, Орд. Св. Влад. 4-й ст. съ мечами и бантомъ, равно какъ нагруднымъ знакомъ для защ. крѣп. Портъ-Артуръ. Въ 1914 году производится за отличіе въ Кап. 2 р. и къ началу «безкровной и безъ анексіевъ и контрибуціевъ» въ кап. 1 р., получая попутно орд. Св. Стан. 2-й ст. и Св. Анны 2-й ст. . . . ну а затѣмъ — Добр.-армія, Черноморская эскадра, эвакуація, Константинополь, Болгарія и Бельгія . . .

О томъ ли мечталъ вѣрный и преданнѣйшій сынъ нашей несчастной изнемогающей Родины? . . .

Сердце не выдержало, и совершенно неожиданно для своей осиротѣвшей семьи — дорогой нашъ Алексѣй Васильевичъ ушелъ туда, гдѣ нѣсть ни печали, ни воздыханій . . .

Намъ же остается лишь мысленно вознести свои молитвы о немъ, сохранить добрую память и сердечно, искренне и душевно выразить свое глубочайшее соболѣзнованіе въ столь тяжкомъ и едва переносимомъ горѣ страдающей и тоскующей семьѣ нашего покойнаго друга. Помогите имъ Господи найти въ себѣ силы, чтобы пережить навалившуюся на нихъ скорбь, жуткую печаль и одиночество.

М. П. Ермаковъ.

Иѣмецкій отзывъ о нашихъ дредноутахъ.

Въ майскомъ номерѣ «*Marine-Rundschau*» за 1939 г. помѣщена интересная статья г. Ульриха Шрейера о лин. кор. «Имп. Александръ III». Какъ извѣстно, при занятіи нѣмцами Крыма, этотъ корабль былъ ими захваченъ вмѣстѣ съ 6 эскадринными миноносцами. На основаніи договора съ совѣтскимъ правительствомъ нѣмцы могли пользоваться этими кораблями для полицейской и дозорной службы, а въ случаѣ надобности могли ими пользоваться и для военныхъ цѣлей, обязавшись однако эти корабли вернуть по заключеніи мира. На этомъ основаніи были поставлены въ строй нѣсколько миноносцевъ и подводных лодокъ, а въ сентябрѣ 1918 г. лин. кор. «Имп. Александръ III» былъ неофициально включенъ въ нѣмецкій флотъ подъ именемъ «Волга». Ему удалось продѣлать лишь одинъ походъ подъ нѣмецкимъ флагомъ (съ уходомъ нѣмцевъ изъ Крыма «Волга» былъ переданъ русскому командованію и дальнѣйшая его судьба извѣстна — подъ именемъ «Генераль Алексѣевъ», корабль кончилъ свои дни въ Бизертѣ).

Этотъ, мало кому извѣстный эпизодъ, и послужилъ темой для очерка г. У. Шпейера. Авторъ излагаетъ въ очень сжатой формѣ исторію трехъ нашихъ новѣйшихъ лин. кораблей и перечисляетъ всѣ достоинства этого типа, а именно: удачное соотношеніе главныхъ размѣровъ, сильное бронированіе и его расположеніе, обиліе и большой уголь сниженія противоминной и дальнобойность главной артиллеріи (до 130 каб., тогда какъ санныя дальнобойныя орудія были на 120 каб., а нѣмецкія на 114 каб.). Кромѣ того, бой «Императрицы Маріи» съ «Мидилли» (Бреслау) былъ блестящимъ испытаніемъ какъ точности и превосходнаго качества русской морской артиллеріи, такъ мѣткости и веденія огня. Всѣ эти данныя заставляютъ автора считать наши черноморскіе дредноуты за самые сильные корабли во время Великой Войны.

М. Бутаковъ.

Умершіе.

— 2-го мая въ Гельсингфорсѣ скончалась супруга и.-м. лейт. Гуляева—Мелитина Николаевна, благородствомъ и красотою всего своего духовнаго облика, своею кипучею благотворительностью заслужившая общую любовь и уваженіе не только среди русскихъ людей, но и въ финскихъ и въ шведскихъ кругахъ Гельсингфорса.

— Въ іюль с. г. въ Сантъ-Женевьевѣ де Буа, скончался кап. 2 р. Борисъ Григорьевичъ Андросовъ, вып. 1902 года.

— Въ іюль въ Монтанбанѣ скончался адмиралъ Ричардъ Романовичъ Диккеръ, вып. 4 апрѣля 1865 года, бывший послѣ кончины г.-л. В. М. Линдена старѣйшимъ морякомъ зарубужья. Портретъ Р. Р. былъ помѣщенъ въ № 77 — отъ мая

1934 года, а въ № 79-мъ, отъ іюля того же года, была помѣщена статья к-а. Д. В. Никитина — адмираль Р. Р. Диккеръ.

— 2 сентября въ Брюсселѣ скончался и-м. кап. 2 р. Алексѣй Николаевичъ Воскресенскій, вып. 1905 года.

— 26 сентября въ санаторіи на Будахъ подъ Прагой отъ туберкулеза легкихъ скончался кор. гард. Димитрій Михайловичъ Тонкихъ, 1-го Бизертинскаго выпуска 1 марта 1922 г.

— 31 октября с. г. скончался въ Бѣлградѣ кап. 2 р. Константинъ Димитріевичъ Ородаевскій - Танаевскій, вып. 1901 года. Похороны съ отданіемъ воинскихъ почестей состоялись 1-го ноября.

Покойный много лѣтъ служилъ чиновникомъ по контракту въ Генеральной Дирекціи Госуд. жел. дорогъ Югославіи.

— 31 октября въ Прагѣ отъ туберкулезнаго менингита скончался мичм. Евгений Михайловичъ Арнаутовъ, «Китицинскаго» выпуска, производства въ мичманы 10 декабря 1920 года.

*

Наступившія грозныя событія пагубно отразились и на дѣлѣ изданія Морского Журнала, черпавшаго средства для своего существованія исключительно отъ подписной платы, поступавшей со всѣхъ странъ свѣта. Послѣ іюльскаго номера съ большимъ трудомъ я выпускаю ноябрьскій и то не въ томъ видѣ, въ которомъ хотѣлось бы и къ которому привыкли читатели. Дальнѣйшее изданіе будетъ зависеть отъ притока средствъ — какъ только получу я достаточно денегъ — я издамъ слѣдующій номеръ.

Смѣю выразить надежду, что подписчики Журнала понимаютъ мое положеніе и не будутъ особенно въ претензіи за то, что вмѣсто 11 номеровъ въ годъ они получаютъ 7 или 8. Хотѣлось бы вѣрить, что тѣ друзья журнала, которые имѣютъ къ тому возможность, пришлютъ подписную плату и на 40 годъ и тѣмъ помогутъ Морскому Журналу пережить тяжелое время.

— Передъ самымъ выпускомъ номера мною было получено письмо отъ к-а. Анатоля Алексѣевича Кононова (вып. 1877 г.), проживавшаго въ имѣніи у станціи Рафаловка на Волыни въ Польшѣ. Естественно, что въ связи съ событіями судьба адмирала очень всѣхъ волновала. Господу было угодно вывести А. А. ставшаго послѣ кончины Р. Р. Диккера старѣйшимъ членомъ нашей семьи, изъ всѣхъ тяжелыхъ испытаній — въ настоящее время А. А. съ семьей находится въ Вильнѣ и хлопочетъ о выѣздѣ въ Югославію. Съ искренней радостью сообщаю читателямъ Журнала эту вѣсть и прошу глубокоуважаемаго Анатоля Алексѣевича принять сердечныя поздравленія къ нашему празднику и наилучшія пожеланія.

М. Стахевичъ.